

Татьяна Фёдорова

часть 1

перевёртыши

Татьяна Фёдорова

Перевёртыши

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=36973216

SelfPub; 2024

Аннотация

К лицу ли высокородному лорду шпионское поприще? А если страна на пороге войны, а твоя внешность – самая подходящая? Что выше – честь или долг? Что делать, если сердце рвётся совсем не к той, что выбрана твоим королём? И как предать другую, доверившую тебе свои тайны? Спасти свою страну от завоевания – чем не благородная миссия? А что делать, если ты вовсе не супергерой? Стараться. Заводить друзей, ошибаться, и снова пытаться. Даже если твои душевные порывы идут в разрез с расчетом и чувством долга.

Содержание

Глава 1. Эрим, Саккар	5
Глава 2. Эрим, дворцовые ворота	19
Глава 3. Эрим, водильщики	30
Глава 4. Рас, вдова	39
Глава 5. Эрим, клерк	52
Глава 6. Эрим, брикеты и косы	69
Глава 7. Эрим, лавка, грубиян	77
Конец ознакомительного фрагмента.	83

Татьяна Фёдорова

Перевертыши

*Один добытый опыт важнее семи правил
мудрости.*

Персидская поговорка

Глава 1. Эрим, Саккар

«Основы незыблемы и постоянны,

ибо это – Основы».

Основной закон Саккара.

С самого начала всё пошло наперекосяк. Точнее – с первого их шага на землю Саккара. Один шаг – и все чувства поблекли, чуть притихли звуки, смазались краски, перемешались запахи. Даже кожа занемела на какое-то время. Положив руку на рукоять кинжала, Эрим резко обернулся, ожидая нападения. И наткнулся на такой же настороженный взгляд Ата́ра. По другую руку, напряженно осматривал пристань Исáк. Три зиндарийца, сомкнув плечи, сосредоточенно застыли на пирсе. Тёрции¹ уходили, словно сухой горох,

просыпающийся сквозь пальцы, а атаки всё не было.

Радостно шумели купцы, обнимаясь со встречающими, деловито сновали по сходням грузчики, сгибаясь под тяжестью тюков, звонко переругивались возчики, отстаивая своё место в очереди. И никто, совершенно никто, не обращал на них внимания.

– Брависси²! – довольно ехидный возглас раздался у них над головами. Капитан барка³ театрально похлопал в ладоши, затем наклонился над деревянным бортом, – дайн⁴, скажи своим зеленоглазым – никто нападать на них не собирается. Просто здесь, в Саккаре, их Дар никому не нужен. Пусть успокоятся.

Эрим заглянул в светящиеся от злорадства глаза капитана, и похолодел— «он знал! Он с самого начала знал, что так произойдёт!»

Вот откуда эти странные взгляды, когда они пришли арендовать каюту. Именно поэтому, капитан трижды, как у маломумных, спросил – а точно ли дайны хотят сами отправиться в Саккар? Не лучше ли им прямо здесь, в Зиндари, нанять поверенного в делах?

Он даже пытался порекомендовать им двух своих знакомых. Тогда они высокомерно отмахнулись от назойливого дельца и теперь он по праву наслаждается их растерянностью.

Эрим сцепил зубы и глубоко вдохнул, чтобы не застонать

от раскаяния.

«Ну почему я так торопился? Почему не подготовился, не расспросил подробности у зиндарийских купцов? А ведь чувствовал, подозревал неладное. Понадеялся на свою внешность и знание языка».

«...А ведь и кормилица что-то такое рассказывала»— запоздало вспомнил Эрим. Только он принял её слова за детские сказки. И теперь стоит на пирсе, у борта судна, на котором он надеялся сбежать от проблем, совершенно опустошённый и растерянный.

«Если бы я знал об этом заранее... То что?»

Эрим поднял голову, зло уставился в небо.

«Что было бы, знай я обо всем заранее? Молча согласился бы с решением Совета? Сидел дома и ждал бы, когда грибы с веток посыпятся? Так нет ведь! А что сделано – то уже сделано. Поздно локти кусать. Самое время разбираться с проблемами».

– Эрэсты⁵! Добро пожаловать в Саккар. Меня просили встретить вас и помочь с информацией. Киатбнг Узат, к вашим услугам, – невысокий, круглощёкий и пухлый, как сдобная булочка, зиндариец небрежно скользнул взглядом по Эриму и внимательно осмотрел его спутников. – Неужели вас не предупредили? Ничей Дар здесь не работает, какую бы природу он не имел. Так что привыкайте, эресты, жить как обычные люди, – если в его голосе и скользнула лёгкая насмешка, то на лице она никак не отразилась.

Приезжие переглянулись, слегка расслабились и невозмутимо представились:

– Лорд^б Атар. Лорд Исак.

Пухляш удивленно приподнял одну бровь, услышав вместо фамилий и титулов лишь имена, но уточнять благоразумно не стал.

– Мы ещё кого-то ждём? Мне писали – вас будет трое.

– Я думаю, мы уже достаточно намозолили глаза местной публике. Нам лучше найти более укромное место для разговора, – подал, наконец, голос Эрим.

Вот теперь уже обе брови полезли на лоб пухляша, и Эрим удостоился гораздо более внимательного осмотра. Вполне ожидаемо. Отличительными признаками всех зиндарийцев были сочетание глаз, всех оттенков зелени, и волос, от красно-коричневого до вишневого цвета. Впрочем, и в Зиндарии бывают исключения.

Внешность Эрима с детства была его самым уязвимым местом. Будучи полнокровным зиндарийцем, ему «посчастливилось» обладать волнистыми русыми волосами и светло-кариими глазами. Именно на это сейчас Эрим и делал ставку, надеясь затеряться среди саккарцев, известных как раз таким типом внешности. Их глаза оттенками больше всего напоминали каштаны – от светло-жёлтых, цвета вареного ядра, до тёмно-коричневых, цвета хорошо поджаренной скорлупы. Длинные светлые волосы менялись от совсем белёсых, до цветов ржаного хлеба.

Кроме одежды, только длина волос и аккуратная русая бородка выдавали в Эриме иноземца. Но это ведь дело поправимое?

Нужно отдать должное встретившему их купцу. Всего несколько терций он разглядывал Эрима, затем почтительно склонил голову.

– Простите, что не сразу узнал...

Эрим резко вскинул ладонь.

– Спасибо, что не узнали, эрест Узат. Кажется, нам действительно необходима ваша помощь.

Скучное девятидневное путешествие, наконец-то, подходило к концу. Бесконечные нивы и небольшие деревеньки, выстроившиеся вдоль дороги, быстро приелись путешественникам, а купцы, в обоз к которым они напросились, спешили в Столицу и по сторонам давно не смотрели. В день отправки Старший каравана молча осмотрел их необременительный скарб, указал место в повозке, предупредил, что караван пойдет по кратчайшей дороге, в другие города заходить не будет, и предоставил им развлекать себя самим.

Поначалу, всё в Саккаре вызывало удивление – бескрайние нивы, залитые солнцем; поля, радующие глаз сочной зеленью; неизбежные островки густых бамбуковых рощиц возле каждого селения; воздушные, будто игрушечные, дома, из этого же бамбука, с обязательной крытой верандой; широ-

кие, щедро засаженные цветами дворы, окруженные плетущейся живой изгородью – простор и солнце, которых так мало в заросшей вековыми лесами Зиндари.

На четвёртый день любования, экзотический сельский пейзаж потерял новизну и стал обыденным, ещё через пару дней показался нудным, а к концу путешествия вызывал зевоту. Так как ещё на барке наши гости отоспались на много суток вперёд, приезжие развлекали себя сравнением сплетен и наблюдений о саккарцах, собранных дома и во время пути.

Например, что саккарцы не утруждали себя придумыванием названий для своих городов. Главный город страны так и называется – Столица. Названия остальных городов явно показывают, вокруг чего строится жизнь городских жителей. Например, Торговый и Гончарный – самые большие города Купеческого Клана, а самый большой город Военного Клана называется Крепость.

Впрочем, первым, и самым сильным удивлением стала одежда. Все, мужчины, женщины и дети носили здесь яркие туники и бриджи. Никаких юбок, скромно прячущих женские колени и лодыжки. Первые несколько дней зиндарийцы стыдливо отводили глаза, им постоянно мнилось, что женщина забыла надеть юбку. Не только выставленные на показ ноги, но и коротко стриженные волосы, да и всё поведение местных девушек казались слишком дерзким, вызывающим. И да, главой семьи, по местному – дома, здесь считают женщину, и даже не представляют, как может быть иначе.

Особенно раздражала Эрима привычка местных девушек ходить за водой к колодцу. Наберёт воды и стоит, ждёт, пока кто-нибудь из парней не отложит свою работу, и не отнесёт её ведра. Спрашивается, зачем шла к колодцу, если и не собиралась нести воду? И ведь обязательно находился сердобольный, а то и два-три. Во время одной из остановок, такая нахалка уставилась на обедающего под навесом Эрима, явно рассчитывая на его помощь. Ему стоило немалого труда проигнорировать эту дерзость. Да ещё купец, рассевшийся рядом, подтолкнул локтем.

– Чего сидишь? Иди, знакомься. В Столице у тебя такой возможности не будет. Там колодцев нет, у всех водопровод. Попробуй-ка ещё придумать, как там с девушкой познакомиться.

Эрим лишь хмыкнул. Водопровод заинтересовал его гораздо больше.

С отсутствием Дара зиндарийцы почти смирились. Пропало отсвечивание магических аур и привычное покалывание кожи от магии. Звуки постоянно смешивались, мешая ориентироваться. Тяжелее всего было смириться с невозможностью выставить магический купол или броню. Но, по общему молчаливому согласию, тема эта в разговорах больше не упоминалась. Вместо купола тишины зиндарийцы просто переходили на родной язык, а излишняя настороженность и опаска быстро прошли из-за чрезмерного добродушия и искренности местных.

Тёплое солнце, щедро заливающее светом саккарские просторы, яркие, двухцветные одежды, создающие ощущение праздника, а возможно, просто молодость – Эриму ещё только двадцать три, позволили отложить решение этого вопроса на «потом». Переговорив с Узатом, Эрим решил пока не спешить объявлять себя саккарцем – слишком уж различался их уклад жизни от привычного в Зиндари. Поэтому и короткая бородка, золотистой линией обрамляющая низ лица – особая забота зиндарийских мужчин, начиная с совершеннолетия, – к огромному облегчению Эрима, не пострадала. А вот уверенность, что его миссия выполнима, сильно пошатнулась.

Узат категорично уверял, что Торговый город не только имеет самый богатый и разнообразный рынок в Саккаре, именно сюда стекаются все товары и все новости, но и любые переговоры с иноземцами ведутся только через Купеческий Клан, а в Столице с ними никто даже разговаривать не станет. Такая уверенность заставила Эрима подкорректировать свои планы и постараться набраться терпения, но отказываться от своей затеи он пока не собирался.

Большой колокол пробил четыре вечерних асура, когда купеческий караван въехал на центральную площадь Столицы. Крепкие мохноногие тяжеловозы не спеша тянули большие фургоны, крытые полосатой жёлто-зелёной тканью.

Трое молодых мужчин выпрыгнули из повозки, поймали брошенные им на ходу заплечные сумки, сложили их возле ног и стали осматриваться, между делом, разминая затекшие ноги.

Атар и Исак стали споро разбирать вещи, а Эрим, не скрывая любопытства, продолжил осматривать новое для него место.

Площадь, хоть и называлась Главной, не была слишком большой и ограничивалась всего семью строениями. Правда, каждое строение было достаточно внушительным по протяженности, но, по мнению путешественника, выглядели они слишком легкомысленно. Высокий первый этаж из огромных каменных плит, с несколькими массивными воротами и без единого окна, вдруг продолжался двумя этажами резных балконных галерей и широких окон с расписными ставнями. К тому, что в этой стране цвет всегда показывает род занятий и статус человека. Эрим уже начал привыкать к пестроте одежд, но, как оказалось, был совершенно не готов к такому буйству красок и в строениях столичных жителей.

– Что, слишком пёстро?

Эрим обернулся на голос. Оказывается, пока он рассматривал здания и людей, снующих по площади, его самого так же внимательно осматривал местный подросток. Тёмно-жёлтые, сощуренные глаза и, медового цвета кудри, с легкой рыжинкой, небрежно перевязанные на затылке, пухлые губы, растянутые в ухмылке. Оливковая полотняная туника, ши-

рокий фартук тёмно-зелёного цвета, и в тон ему, полотняные бриджи и туфли на голых ступнях, в руках широкая пустая корзина – скорей всего, мальчишка слуга или подмастерье. Очень дерзкий подмастерье. Едва доставая макушкой до мочки уха своего собеседника, этот шустрый малый умудрился смотреть на приезжих покровительственно.

– Пройдёмте, дайны, – мальчишка изящно поклонился, не пряча снисходительной усмешки, и указал рукой вперёд.

– Куда?

– Вам ведь нужна гостиница? Ступайте за мной, – его голос был безупречно вежлив, но в глазах читается неприкрытая насмешка.

– Вы из Зиндарики будете? Надолго к нам? – начал светскую беседу подросток. Удивительно, но парнишка двигался как балетный танцор, совсем без неловкой угловатости, свойственной его возрасту.

– Как получится, – машинально ответил Эрим, и только теперь понял, что мальчишка сразу обратился к нему на зиндарийском. – Что, так заметно?

– Ещё бы! Вы же всегда в женщин рядитесь! Да и лица заросшие, глаза, как трава полевая, – здесь такое в новинку.

Эрим даже остановился от удивления, привычно пригладив рукой аккуратную светло-русую бородку:

– Мы похожи на женщин?

Мальчишка прикусил язык, понимая, что позволил себе лишнего. Усмешку он, конечно спрятал, но лукавые искор-

ки, нет-нет, да и вспыхивали в озорных глазах.

– Одежда? – продолжили удивляться гости. Осмотрели друг друга – длинные брюки, заправленные в короткие сапожки, светлые рубахи с широкими рукавами и жилеты, из слишком плотной для здешней погоды ткани. И что же в этой одежде женского? Ещё раз внимательно оглядели площадь.

– Жилеты... – неуверенно предположил Атар, самый наблюдательный из них. – Посмотрите, на всех женщинах цветные жилеты, украшенные сложной вышивкой. Почти как у нас, – он неуверенно покосился на собственный удлинённый жилет из украшенной виньетками ткани. – А на мужчинах просто однотонные сюрко⁷.

– Что ж, пожалуй, ты прав, – неохотно согласился Эрим. Мальчишка лишь ехидно сверкнул глазами, явно о чём-то не договаривая.

– Так вы идёте, дайны?

Он подвёл их к наименее пёстрому строению, однако не к центральным воротам, а к небольшой боковой дверце, которую открыл своим ключом.

– Прошу, проходите. Здесь хозяйственные постройки, дайн. Чтобы снять комнаты, вам нужно туда, – парнишка указал рукой на широкую деревянную лестницу с резными перилами.

Путешественники огляделись. Задний двор гостиницы выглядел гораздо наряднее стороны, обращённой на площадь. Просторный двор в центре был занят тремя резными

беседками и шестью большими круглыми столами, за которыми обедали различные по количеству и пестроте одежды компании.

– Купеческие номера на втором этаже, сейчас четыре комнаты пустуют, вы можете выбрать любую, – парнишка перешёл на саккарский, обращаясь к Эриму, – а ты, видать, давно дома не был, если тебе чужие обычаи ближе своих оказались?

– Кто такие? – вместо ответа Эрим кивнул на самую большую и шумную компанию молодых парней, одетых в одинаковые серые туники, с тёмно-синими сюрко.

– Это? Лекари экзамены сдали. Третий день пируют, завтра отоспятся и в министерство, за назначениями. Так что не тревожьтесь, завтра здесь поспокойней будет... Комнаты для слуг на первом этаже. Одноместные, конечно, подороже будут, но народу сейчас не много... – парнишка запнулся, переведя взгляд с пустых рук Эрима на руки Атара и Исака, занятые дорожными сумками. – Эмм?

Эрим подмигнул смутившемуся подростку.

«Молодец, парень, наблюдательный. Опыта, конечно, не хватает, но в сыскную службу я бы тебя взял. И мне на будущее наука – быть внимательнее к мелочам».

Резко открывшаяся дверь едва не ударила Исака по плечу. Крепкий рыжеволосый парень в сиреневой тунике и тёмно-жёлтом сюрко окинул гостей цепким, внимательным взглядом, затем кивнул с улыбкой подростку и шагнул в сто-

рону, пропуская вперёд девушку. Одетая точно также, она выпорхнула во двор, словно птичка из клетки, вся просто лучась от радости.

– Мин, братишка! – пока её спутник закрывал дверь на ключ, девушка обхватила обеими руками подростка за шею и звонко чмокнула его в щёку.

– Он занят! – парень с огненно-медными кудряшками развёл за запястья её руки в стороны. Девушка оглядела чужестранцев, кивком поздоровалась, и танцующим шагом отправилась к лестнице. – Я к матушке! – на ходу сообщила она.

– Вот шалая! – Мин разулыбался от уха до уха, глядя вслед сестре. И тут же получил щелчок в лоб от старшего брата. Тот ещё раз внимательно осмотрел гостей, кинул в корзину Мина свою заплечную сумку и ушёл вслед за девушкой.

– Это мой старший брат, Дин... Дайн? – Мин оглянулся на гостя, который даже остановился от неожиданно пришедшего понимания.

Наверное, тысячу раз эта картина мелькала у него перед глазами. И не однажды получалось уловить насмешку и удивление в глазах местных. Но ни разу ему не приходило в голову посмотреть на себя со стороны, глазами саккарцев. Волосы девушки мягко ложились на плечи медовыми волнами. Точно такими же, как и у Эрима, разве что посветлее. Волосы у его спутников более прямые и тёмные, с красным оттенком, но тоже едва касались плеч. В Саккаре же, все – куп-

цы, с которыми они путешествовали, стражники на таможене, встреченные крестьяне, и вот сейчас оба брата – были длинноволосыми. Да, именно мужчины здесь отращивали волосы, женщины и девушки предпочитали короткое остригание.

Поэтому мальчишка и сказал, что гости похожи на женщин.

1 терция – единица времени. 1 удар сердца = 1 терция, 100 терций = 1 давата, 100 дават = 1 асур. 10 утренних асур + 10 вечерних асур = сутки.

2 брависси – отлично, великолепно! Театральный возглас в Саккаре.

3 барк – плоскодонное парусное судно с тремя мачтами. Используется, в основном, для транспортировки грузов.

4 дайн, дайна – вежливое обращение в Саккаре.

5 эрест, эреста – вежливое обращение к низшему дворянству в Зиндари.

6 лорд, лорда – вежливое обращение к высшей знати в Зиндари.

7 сюрко – плащ-нарамник, прямоугольное полотно, одевающееся через голову, как пончо. В Саккаре показывает ранг и профессию владельца.

Глава 2. Эрим, дворцовые ворота

– Эй, Зэт, иди зови Старшего – опять эти придурки зеленоглазые припёрлись! – рассерженный дворцовый охранник даже не пытался понизить голос, ничуть не заботясь, что те самые «придурки» прекрасно его слышат и понимают.

Впрочем, насчёт «понимают», это, как оказалось, вопрос спорный. Эрим остановился, не дойдя несколько шагов до охранника. Зачем? И так понятно, что на все его просьбы встретиться с секретарём, управляющим или любым помощником Наследницы, его опять отправят в Торговый Дом. В четвёртый раз. Скрипнув зубами, Эрим уселся на каменную ступень.

– Даже не знаю, чего мне сейчас больше хочется: отобрать у охранника рогатину и надавать ему же древком по башке, или рыдать в истерике, что люди повторяют одни и те же слова, говорят на одном языке, но смыслы оказываются совершенно разные.

Атар и Исак хмуρο усталились на площадку перед дворцовыми воротами, ничего не отвечая.

В первое же утро по приезду, наскоро перекусив, полные радужных надежд, они втроём отправились ко дворцу, стремясь управиться со своей миссией как можно быстрее.

Пятеро охранников, в одинаковых сиреневых капюшонах, несмотря на солнечную погоду, и с поднятыми до самых глаз воротниками, удивлённо уставились на них, не проронив ни слова. Внимательно его выслушав, как казалось тогда Эриму, они стали наперебой уверять, что он обратился не по адресу, что ему надо в Торговый Дом. Наверное, пол асура¹ Эрим объяснял, что у него личное дело к Наследнице и купеческие посредники ему не нужны. Что он достаточно хорошо знает саккарский язык, чтобы обходиться без переводчика. Что если сегодня не принимает, он придёт в другой день, пусть только скажут, в какой. В ответ ему очень подробно, по шагам, несколько раз рассказали, как пройти к Торговому Дому. Наконец, Исак предположил, что именно там записывают на приём и им стоит сходить проверить. Благо, что это совсем не далеко, нужно лишь пересечь площадь.

Сходили. В Торговом Доме их встретили не менее удивлёнными взглядами, но никто не пытался помешать им пройти по двум этажам, раскрашенным разными оттенками зелени, заглянуть в каждый кабинет, спросить, чем тут занимаются. Запись на приём к Наследнице никто не вёл, и никаких вопросов, связанных со Дворцом, здесь не решали.

Вернулись, развлекая себя сравнениями, насколько в их Зиндарии всё понятно и правильно устроено, в глазах не пестрит от разноцветья, и никто не станет нанимать для охраны чего-либо настолько тупых людей. Второй раз объясняли охранникам своё желание с утробным пылом, зато, и

выслушали их с не меньшим восторгом. Затем позвали мальчишку-посыльного, того самого Зэта, велели проводить дорогих гостей и ткнуть пальцем в нужного поверенного. Подросток набрался важности, натянул на лицо ворот и капюшон, и прошествовал через площадь с такой ответственностью, будто возглавлял делегацию улиток. Единственное, что сдерживало Эрима от ускоряющего пинка этому засранцу – надежда, что он, наконец, приведёт их к нужному человеку. Угу, как же! Раскрой мошну пошире!

Подросток распахнул уже знакомую дверь и прямо с порога заорал во всё горло:

– Эй, пауки конторские! Тут иноземцы зиндарийские мечтают чего-то предложить! Хватит мух ловить, займитесь делом!

Исчез посыльный с такой быстротой, что не успел получить заслуженный подзатыльник. На крик контора отозвалась четырьмя деловитыми поверенными, которые в четыре горла, на двух языках, саккарском и зиндарийском, объяснили, что здесь никто не занимается такой ерундой, как встреча с Наследницей, но любой из них готов рассмотреть их интересное предложение. Рыкнув что-то невразумительное, Эрим вернулся к воротам Дворца.

– Позовите старшего офицера!

– Уже!

Азарт, охвативший охранников, просвечивал даже сквозь закрывавшие лица воротники. Эрим не удивился бы, узнав

о ставках на их возвращение.

Зэт, открыто наслаждаясь неожиданным развлечением, подошёл в сопровождении Старшего охраны. Стройный, как юноша, светлоглазый, с открытым лицом и перекинутой на плечо светлой, сложно заплетённой косой, сорокалетний мужчина выглядел единственным разумным среди этого сорища умалишённых. Цыкнув на комментарии охраны, невозмутимо выслушал пламенную, раскрашенную зиндарийскими ругательствами, просьбу Эрима. Вынул из кармана монетку, бросил Зэту, сопроводив круглой биркой и коротким, тихим приказом.

– Простите за причинённое неудобство. Охрана Дворца очень редко видит инородцев и немного растерялась. Надеюсь, теперь, все ваши вопросы будут решены. Желаю здравствовать!

Вежливо поклонился и указал рукой на подъехавшую безлошадную коляску, управляемую человеком с двумя алыми четвёрками на груди и спине оливкового сюрко. На одном из пассажирских мест восседал Зэт, опять закрывший лицо, но очень знакомо раздувшийся от важности. Новое удивительное устройство так увлекло зиндарийцев, что опомнились они уже у хорошо знакомой двери Торгового Дома. Свирепея, Эрим ухватил посыльного за плечо.

– Ты что, поиздеваться над нами решил, леший тебя раздери?

– Что вы, дайн, – пискнул, мгновенно растерявший всю

свою важность Зэт. – Старший охраны велел отвести вас к Главе Купеческого Совета! Никто, лучше господина Цака, не умеет общаться с чужеродцами. Уж если он не растолкует вам, что нужно, то и никто не растолкует!

– Хорошо. Веди! – Эрим отпустил мальчишку, на второе плечо которого тут же легла рука Атара.

Зэт привёл их на третий этаж, лестницу на который, в свой первый визит, они почему-то пропустили. В роскошном кабинете, уставленном массивной мебелью и украшенном бархатными драпировками на стенах, их встретил невысокий сухощавый секретарь неопределённого возраста. Пшеничные волосы настолько туго были завязаны в высокий хвост, что казалось, моргнуть будет невозможно. В тяжёлой, давящей обстановке, в своей зелёной тунике и ярко-жёлтом сюрко, он выглядел, как экзотическая птичка, долго живущая в неволе, и уже разучившаяся петь.

С безупречной вежливостью им предложили присесть и отдохнуть. Полный невозмутимого достоинства, секретарь выслушал шёпот Зэта, внимательно изучил предоставленную бирку, затем скрылся за высокой, украшенной затейливой резьбой, дверью. Зэт остался стоять, восхищённо разглядывая обстановку, и Эрим перестал сердиться, поверив, что наконец-то, проблема будет решена.

– Прошу, лорды. Господин Цак готов вас выслушать.

– Атар, ты ведёшь переговоры, – успел шепнуть Эрим, поднимаясь с кресла.

И опять надежда оказалась обманута. Господин Цак, оказавшийся ещё хуже своего секретаря, словно ожившая мушкетерская мундирная, восседал за огромным столом с малахитовой столешницей. Из-за стеллажей, плотно заставленных книгами и разбухшими папками, перегораживающих оба окна, комната казалась сумрачной и очень узкой. Кроме двух стремянок, по разные стороны высоких шкафов, больше никакой мебели.

«Похоже, сидеть здесь позволяет только хозяину кабинета».

Послышался негромкий щелчок, и под потолком вспыхнул прямоугольный светильник, осветив лица и разогнав полумрак. Господин Цак цепко, вездливо осмотрел каждого вошедшего, небрежно перебросил за спину две жидкие седые коски, откинулся на высокую спинку, мимоходом разгладив накрахмаленный, без единой складочки, лимонного цвета сюрко, подчеркивающий его высокий статус.

– Желаем здравствовать, дайн... эээ... Господин Глава Клана, – шагнул вперёд Атар.

– Кроме пожелания встретиться с правителями Саккара, других поручений Его Величество вам не давал?

– Видите ли, дайн Цак...

– Что же, настойчивость короля Зиндарики вызывает уважение, но она не сможет переменить законы Саккара. Дворец не занимается вопросами иноземцев. А решение Купеческого Совета передали Его Величеству не так давно. С тех

пор, ничего не переменилось... Передайте Его Величеству наше уважение.

– И всё? – не выдержал Эрим. – Вы даже не выслушаете нас?

– У вас есть другие предложения? Кроме изложенных в письме зиндарийского короля? Обсуждать уже решённый вопрос, у меня нет времени. Желаю здравствовать, лорды.

Теперь Эрим сидит на ступенях дворца, будто изгнанный нерадивый слуга, и совершенно не представляет, что ещё предпринять. По ту сторону ворот показались трое, в одинаковой униформе – вишнёвого цвета бриджи, туники и капюшоны, тёмно-жёлтый сюрко. Двое крепких парней и подросток. Парень с открытым лицом, с высоким светло-русым хвостом и длинной узкой чёлкой показал охране какую-то бирку, и все трое прошли ворота без вопросов.

«Похоже, в Саккаре бирки заменяют верительные грамоты или любые подтверждающие документы. Даже лиц открывать не требуется, – отстранённо подумал Эрим, – Интересно, насколько это оправдано?»

Желудок неожиданно напомнил, что обеденное время давно прошло, а для ужина необходимо вернуться в гостиницу.

– Дайн чем-то расстроен? Я могу вам помочь?

Подросток из Дворца, своим изяществом напомнивший

Мина, подавальщика из их гостиницы, присел напротив. Вишнёвый капюшон с поднятым воротом оставил открытыми только янтарные глаза, полные искреннего сочувствия.

– Разве что, убраться из этой палаты умалишённых, – растерялся Эрим.

– Тогда пойдёмте! Сидение на ступенях ничем вам не поможет.

– Ты прав, конечно, – нехотя поднялся Эрим. Атар и Исак, привычно, последовали чуть сзади. Дворцовые парни тоже не стали отставать.

– Вы выглядите уставшим. Выдался тяжёлый день?

– Да уж, выдался...

Потом он и сам будет удивляться, с чего вдруг разговорился? Но в этот момент, поощрённый простодушным вниманием, Эрим вдруг подробно рассказал, и даже изобразил все их сегодняшние злоключения. Лица парнишка так и не открыл, но глаза его горели полным согласием.

– Точно! Угадали! Охранники делали ставки, хватит ли у вас ума решить все вопросы с купцами. Ой!

– Ничего. Я об их уме тоже остался не лучшего мнения. Так что, мы квиты.

– Вы пришли.

Эрим оглянулся – за разговором, дорога до гостиницы незаметно закончилась.

«Откуда мальчишка узнал? Хотя, где же ещё могут поселиться иноземцы?»

– Спасибо за сочувствие, – Эрим протянул руку на прощание, забыв, что в Саккаре нет такого обычая.

– Дайн... – парнишка продолжал нерешительно топтаться у ворот гостиницы, несмотря на явное нетерпение его спутников. – Я не буду спрашивать, по какому делу вы прибыли в Саккар, но позвольте дать вам маленький совет...

– Интересно.

– Вы когда-нибудь видели держи-куст?

– Нет. Что это?

– Густой кустарник с очень крепкими ветками, усыпанными колючками, длиной с ладонь. В селищах часто высаживают из него ограду от диких зверей. Чтобы попасть внутрь, можно попробовать прорубиться, порвав в лохмотья одежду и собственную кожу. А можно просто обойти вокруг, поискав лазейки, оставленные жителями для прохода... Саккар живёт по древним, иногда очень суровым законам. Но, если очень постараться, лазейку всегда можно найти.

– Кхм! Кхм! – парень с открытым лицом сурово сдвинул брови.

– Удачи, дайн! – смиренно потупившись, парнишка последовал вслед за старшими товарищами.

«А ведь парнишка прав. Не может не быть обходных путей, «лазеек». В конце концов, не Купеческий Клан управляет Саккаром».

– Что за глупые советы ты раздаёшь чужеродцам? – спутник с закрытым лицом забросил руку на плечо подростка.

– Не такие уж и глупые. Чтобы грамотно нарушить какое-нибудь правило, нужно просто посоветоваться с хорошим законником.

– Думаешь, он поможет?

– Ха! Сомневаешься?

– Хочешь их познакомить?

Подросток пожал плечами: – Они и так скоро встретятся. Чужаку нужно только попросить его о помощи.

Если бы Эрим мог услышать и этот совет! Всё могло бы пойти совсем по-другому...

Зиндарийцы заняли единственный трёхкомнатный, а потому самый дорогой, номер. Но он этого стоил. Благодаря тому самому водопроводу, в номере был не только умывальник с проточной водой, но и помывочный угол, где можно вымыться в полный рост под пучком теплых струй. Такая щедрость приезжих породила новое молчаливое внимание – похоже, их скромная одежда и немногочисленный багаж не обещали расточительства.

Но что вызывало однозначное уважение к местным – так это их способность не задавать вопросы, каким бы сильным ни было их любопытство. В гостинице троицу чужеземцев встретили сочувствующими взглядами, не спрашивая, пода-

ли в номер горячей воды, накрыли обильный стол на веранде второго этажа. Хозяин прислал Мина узнать, понравился ли ужин, не будет ли на завтра каких-либо пожеланий или распоряжений? Такое доброе отношение вселило в зиндарийцев надежду, что не всё ещё потеряно, не все пути им перекрыты.

Если бы ещё не эти двери, которые не открываются, как положено, а отъезжают в сторону, вдоль стены! Сколько раз им пришлось ломиться в закрытую дверь, пока не привыкли отодвигать полотно!

1 асур – мера времени. 1 удар сердца = 1 терция, 100 терций = 1 давата, 100 дават = 1 асур. 10 утренних асур + 10 вечерних = сутки.

Глава 3. Эрим, водильщики

Собирать сведения самому, без помощи полицейских агентов, оказалось и сложно, и интересно. Эрим откровенно увлёкся укладом жизни саккарцев, по несколько асур разгуливая по Столице, задавая вопросы всем подряд и обо всём, что видел. Внимательно выслушивал, о чём рассказывали местные жители, и крепко запоминал, о чём молчали.

Легче всего оказалось разговорить водильщиков самоходов. Главное, выбирать разных, придумать поездку подальше и не скупиться на оплату. Эрим удивлялся изобретению саккарских мастеров, разъезжающих по городу без лошадей, с помощью человеческой силы. Деревянное сиденье крепилось между тремя колесами, самое большое из которых управлялось ножными и ручными рычагами. Сзади к самоходу крепились тележки, позволявшие перевозить грузы или людей.

– А отчего вы не используете лошадей? Всё же легче, чем самому возить грузы.

– Да разве лошадей на всех наберёшься? Арендовать можно в городской конюшне, если поездка дальняя, или срочное что-то. Только это хорошо раскошелиться придётся.

– Поэтому у вас такие необычные сёдла? Мы впервые такие увидели.

– Ну так, вдвоём на одной лошади всё же лучше, чем пеш-

ком. Не быстро, конечно, зато дешевле. А если, скажем, тяжёлый груз, вроде каравана купеческого – это как раз у купцов и брать битюгов¹. Только это ещё дороже обойдётся.

– И всё-таки, лошадь – животное полезное.

– Ага! Только попробуй прокорми её! Это же не альпака, ей одной травы мало. Вот альпака – другое дело! И жрёт меньше, и шерсть от неё превосходная, купцы возами за океан везут, и мясо вкусное. Вот это животное полезное, а лошадь твоя?... Опять же, гадит твоя лошадь где ни попадя. Ей ведь горшок под хвост не накрутишь!

– У нас считают, что конский навоз – самое лучшее удобрение для огорода.

– Фи, дайн!!! Скажешь тоже! Как же потом это есть, если весь огород дерьмом усыпан?

– Ээээ... Кажется, его в землю закапывают... перед тем, как сажать овощи...

– Ну, не знаю... Только ведь огород два-три раза за год перекапывают, а лошадь не по сезону, она каждый день гадит.

– А альпаки не гадят?

– Гадят, конечно, куда без этого. Только альпак в загоне держат, за городом, а лошадь по городу бегаёт... и гадит. У меня сосед, через два двора, в городской конюшне работает. Так у них на всю декаду наряды расписаны, кто в какой день подарки лошадиные по городу собирает.

– Да, город у вас очень чистый, я заметил.

– То-то же!

– А во дворце есть своя конюшня, или они тоже городских коней набирают?

Добродушный и разговорчивый, до этого, водильщик, хмурится и замыкается.

– Не знаю, я там не был. Нет мне до них дела. У них свои водильщики.

– А дворцовые водильщики...

– Отстань, чужеземец! Не знаю ничего, и знать не хочу!

Другой водильщик.

– А скажи-ка, любезный...

– Дайн! Я постарше вас буду, и то, язык не отвалится, вежливо обратиться... дайн.

– Извините, дайн, я не хотел оскорбить.

– Да что там, сразу видно – чужеродцы, законов не знаете! «Вы» тому говорят, кто командует, решение принимает. Стало быть, вам. «Ты» – тому, кто исполняет. Стало быть, мне. А «дайн» – вежливо, ко всякому, кто свадебный возраст переступил.

– А свадебный возраст, это сколько?

– Двадцать пять, конечно! Нешто, у вас не так?

– Нет. У нас жениться можно с двадцати. А замуж, так и вовсе, с восемнадцати.

– Тю! Вот же глупые чужеродцы! Какая семья может у жёлтых соплей получиться? Женилка-то, может, уже и вы-

росла, да только мозгов ещё в голове не достаточно! Разве на одних хотелках семью построишь?

– А Наследнице вашей сколько лет?

– Не знаю ничего про Наследницу. У нас с ней разные пути-дороги.

– А как ваш Хранитель...

– Всё! Приехали, чужеродцы. Платите по уговору.

Ещё водильщик.

– Дайн, ваша Столица очень красивый город – чистый, просторный, солнечный. Вот только дома и дворы очень друг на друга похожи, не боитесь заблудиться?

– Так ведь я, сынок, уже не один десяток лет педали кручу. Уже столько раз город исколесил – с закрытыми глазами найду всё, что нужно... А ты, чтоб не запутаться, на Главную площадь посмотри. Она, как стрела в солнечных часах – посреди города устроена. От неё, как цифры на циферблате, секторами, идут кварталы. Если с левой руки начать, то за Гостевым Домом лицейский квартал, там все дворянские подростки учатся. Там же и приют городской, там же и книжный рынок. Дальше – здание Управы. В нём префектура, таможня, налоговая. А за ним – рыбный рынок. Морепродукты и всё, что по реке из Жемчужного города привозят – всё там. А в квартале живут семьи тех, кто рынок обслуживает, паромщики, плотогоны, речники. Там же, городская конюш-

ня, банк и менялы иноземных монет, может, пригодится.

– Спасибо, дайн. Конечно, пригодится.

– Ну вот. Потом идёт Торговый Дом, а за ним – купеческий квартал, вещевого рынок, мастерские по пошиву униформ и конторы разных гильдий. Городскую гостиницу знаете?

– Мы живём там, дайн.

– Ну вот. От неё, до продуктового рынка, ремесленный квартал, за рынком – мастерские, до городской стены. Ещё там много небольших трактиров с простой едой, хорошим пивом и дешёвым вином... Сразу за военным ведомством – квартал лицедеёв. Театры там разные – для музыки, для танцев, для лицедейства. И все балаганщики, лицедеи, музыканты – там проживают. Речка Горная отделяет лицедеёв от мастерового квартала. Там почти не живёт никто, разве что, голытьба бездомная, случайными заработками перебивающаяся. А так, там кузни, слесарные, оружейные, мебельные мастерские. И рынок, со всеми их поделками.

– Река? Что-то я не помню...

– Она давно уже в ручей превратилась, но название-то осталось.

– Да, канал я видел... Выходит, в каждом квартале есть свой рынок?

– Ну да. А возле рынка – обязательно училище. Чтобы малолетки, по первости, не терялись. Уж к рынку-то, любой их выведет. Ну вот. Что ещё осталось? Последний квартал, от

городской стены и до этой вот реки, называют Гарнизоном. Он и от города остального стеной отгорожен, будто крепость. Там у Военного Клана полигон и свой городок, чужие туда ни ногой.

– Интересно вы город описали, так действительно, намного понятней стало. А как же дворяне? У них тоже свой квартал?

– Нет, эти, словно изюм в булочке, по всему городу рассыпаны. Самая верхушка, белоликие, те поближе ко Дворцу проживают, сразу за правым гостевым Домом. Остальные – по всему городу дома выкупают, по два—три двора рядом. Чем выше забор, тем выше ранг, не ошибёшься.

– А дворец? Вы про дворец ничего не рассказали.

– А что Дворец? Стоит и стоит. Вам до него дела нету... А я вот, про Весёлый квартал не рассказал ещё. Были уже там?

– Нет. А где это?

– Так, сразу за Озёрным ручьём! К любому мосту можно подъехать, хоть к конюшням городским, хоть к рыбному рынку, а дальше не ошибётесь. Сходите, не пожалеете. Я, в вашем возрасте, частенько там пропадал, не один серебряный су² там оставил!

– Да что ж там такого интересного?

– Всякое разное. Вино, пиво, разговоры. Иноземки танцуют, и... Сходите, сами посмотрите. Головы проветрите. И не только головы.

– ... Бордель там, что ли?

– А что ж такого? Для неженатых парней – самое то, чтобы расслабиться и освободить мозги от ненужных мыслей. И не совать нос, куда не следует совать. Особенно чужеродцам.

Ещё одна поездка.

– Дайн, скажи, это правда, что по одежде саккарца всегда можно узнать, чем он занимается?

– Дык, понятно! А что сложного? Этому ещё первоклашек в училищах учат.

– А ты не мог бы и нас этому научить?

– Дык, на что вам? Всё равно уедете. А у вас там своя одёжа.

– Но мы пока здесь. И нам бы хотелось быть вежливыми.

– Дык, понятно. А что учить? Смотрите, запоминайте.

– Эээ... Например, у тебя сюрко и рубаха похожих цветов, а у других водильщиков, хоть и зелёные, но отличаются... Или просто твоя рубаха на солнце выгорела?

– Дык, чушь какая! Конечно, различаются! Туника из оливы у тех, кто своим делом занимается, а из нефрита – Купеческий Клан, за мзду, самоход выдаёт! Выгорела! Скажут же!

– Я правильно понял – ты сам хозяин своего самохода, а вон тот дайн – арендует его в Купеческом Клане?

– Дык, понятно. Сюрко из оливы у всех, кто перевозками занимается – людей, грузов... Конюхов, паромщиков...

– ... Конюхи и паромщики, тоже, занимаются перевозка-

ми и носят оливковый сюрко?

– Ну.

– Ага. А если рубаха фиолетовая, а сюрко жёлтый? Это кто?

– Дык, чушь какая! С фиолетом жёлтый никто не носит!

– Но мы же видели!

– Где?

– У дворцовых ворот.

– Ха! Сирень и жёлтый – да, это дворцовые. А фиолет тут при чём?

– Ээээ... Кажется, я с цветами немного запутался. А можешь показать фиолетовый?

– Дык, вон! Наставник – фиолет и малина.

– Вон тот, с корзинкой? В розовом сюрко?

– Малина.

– Гм... Это нужно записать.... А если сюрко жёлтый, а рубаха бордовая? Или свекольная? В общем, тёмно-тёмно красная? Это кто?

– У дворца видали?

– Да.

– Тогда, вишня. Двор Наследницы.

– Что?!!

– Дык, у двора Наследницы своя униформа.

– Ээээх!! Если бы я раньше знал!!!

– Дык, и чего?

– Я ведь мог с ними поговорить!

– Дык, не мог! Не стали бы они с чужеземцами говорить!

– Много ты знаешь!

– Ха! Никто из дворцовых рта не раскроет! Да ещё чужеродцам!

1 битюг – лошадь-тяжеловоз крупной породы.

2 су – номинал монеты, равный 20 го, не зависимо, медная, серебряная или золотая монета. 1 золотой го = 50 серебряных го = 250 медных го.

Глава 4. Рас, вдова

«Это не должно было произойти. По всем правилам, по всем законам Клана, этого не могло случиться. Но – случилось».

Рас поднял глаза от разложенных на столе бумаг и уставился на сидящую перед ним молодую женщину.

Своим плотным, коренастым телосложением она напоминала ему набитое соломой чучело для отработки навыков рукопашного боя. А коричневые кудряшки завивались в такие тугие кольца, что казалось, её белая вдовья тотилья¹ висит в воздухе, не прикасаясь к голове. Вдобавок, она уставилась на него непривычно-голубыми глазами с такой обидой, будто это он, Рас, лично виноват во всех её бедах.

Чтобы уйти от незаслуженного обвинения, Рас перевёл взгляд на двухлетнюю малышку у неё на руках. Та безмятежно щебетала что-то непонятное, старательно выворачивая конечности соломенной лошадке. Несмотря на сдобные щёчки и пухлые пальчики, малышка не переняла монументальность своей матери, и Рас с гордостью отметил, что из какой страны не привозили бы девочек, в их детях саккарская кровь всегда брала верх. В отличие от матери, у девочки пушистые кудряшки цвета спелой пшеницы, примесь иноземной крови совершенно не видна. Глаза у её брата, шести-

летнего мальчишки, хмуро прислонившегося к плечу матери, не такие яркие, как у женщины, но такие же заметные.

Вот об этот взгляд, суровый и тревожный на детском личике, и «споткнулся» Рас проходя по коридору. Пригласил всех к себе в кабинет, пообещав разобраться. А теперь только вздыхал, не зная, как объяснить женщине, что Клан больше не будет тратить на неё деньги.

«Все, положенные вдове, выплаты она получила. Если не смогла правильно распорядиться ими – сама виновата».

Но сказать такое матери, с двумя маленькими детьми на руках, язык не поворачивался. Рас зарылся пальцами в собственные жёлтые кудри, и опять вздохнул и опять пробежался глазами по бумаге.

– Почему вы не попросили помощи у семьи мужа?

Наконец-то она опустила глаза! Уставилась, упрямо поджав губы, на макушку дочери и долго молчала. Поняв, что от ответа не уйти, медленно выдавила из себя:

– Я... не понравилась его матери.

«Ого! В лице Законников парни частенько обсуждали, какими замечательными жёнами становятся приютские девушки, не избалованные деньгами и вниманием, без шлейфа навязчивой родни. Впрочем, если у родителей этих студентов ранг не ниже седьмого, рассуждай сколько угодно, такой брак тебе вряд ли светит».

Рас впервые задумался, так ли хороша их программа по приросту населения? Так ли уж счастливы иноземные де-

вушки, вышедшие из саккарских приютов? Впрочем, вторая жена его собственного деда – как раз из приюта.

«Не замечал, чтобы жене Военного Главы плохо жилось. И кстати, свои зелёные глаза она передала не только дочери, но и внуку».

Рас нашёл запись в личном деле погибшего – через два года после заключения брака, он подал рапорт и переехал на другую заставу.

«Решительно. Впечатляет. И откуда такой снобизм у её восьмиранговой свекрови?»

– Но сейчас у вас дети... Вряд ли она сможет отказаться от внучки.

Женщина покачала головой, не поднимая глаз.

– Она всегда сравнивает моего Жана... с другим внуком.

– И что с ним не так?

– У жены её старшего сына седьмой ранг.

– Понятно, – в который раз, вздыхает Рас.

После легкого стука, дверь открылась, и дежурный офицер внёс корзину.

– Твоя матушка пришла.

Рас подскочил. Впервые, за три года службы, он так обрадовался появлению матушки. Точнее – возможности отложить неприятное решение.

– И где же она?

– В кабинете генерала.

– А отец?

– Ещё не появился.

– Спасибо. Простите, дайна, мне нужно ненадолго вас оставить, – кивнул Рас женщине и, вслед за офицером, поспешно вышел из комнаты.

Три года назад, когда после полевых испытаний, Рас, неожиданно для себя, получил шестой ранг, в придачу к диплому Дознавателя, и отец получил полное право забрать его к себе в штаб, матушка так радовалась, так гордилась его успехом, что места для собственной гордости у Раса не осталось.

Особенно, когда матушка стала появляться в штабе под малейшим предлогом, два-три раза за десятидневку. Она кормила пирожками дежурных офицеров и беззастенчиво хвасталась, какой замечательный у неё сын, превознося не только его ум и характер, но и внешность. А как же? Высокий, статный, широкоплечий, с роскошной золотой шевелюрой и жёлтыми, как у рыси, глазами. Разве не мечта любой девушки? Офицеры соглашались, нахваливали пирожки и, улыбаясь, обсуждали детские шалости Раса. Отец открыто хохотал.

– Терпи, сын! Так уж получилось, что в Военном Клане самые неугомонные матери. Пирожки – это ерунда. Через полгода, год, она привыкнет и успокоится. Но когда она решит, что созрела для внука – вот тогда ты точно взвоешь!

Но Рас уже готов был биться головой об стену каждый раз, когда, возвращаясь с полигона или из патрулирования, выслушивал, пирожки с какой начинкой на этот раз он пропустил.

Конец этому ужасу положил дед. Глава Клана однажды появился в штабе как раз в разгар чаепития и устроил показательный разнос всем, от генерала до рекрутов в канцелярии. Затем закрылся с матушкой в кабинете и долго с ней беседовал. Что уж он ей там говорил – осталось великой тайной, но матушка прониклась.

Теперь она появлялась в штабе очень редко, просто оставляла угощение для дежурных, быстро рассказывала Расу свою просьбу или делилась новостью, из-за которой не смогла усидеть дома, и молча уходила.

«Что же такого невероятного случилось в этот раз, если матушка направилась не ко мне, а в кабинет генерала?»

Секретарь генерала, по совместительству – лицейский друг отца, встретил его смеющимися глазами и покусывая губы от предвкушения предстоящего представления. Матушка величественно восседала в отцовском кресле, выставив вперёд руки со сцепленными в замок пальцами.

– Рас, за этот год, ты не посетил ни одного раута, на который я приносила тебе приглашения.

– Что? А тех раутов, когда я вынужден сопровождать Наследницу, тебе мало? По-твоему, мне недостаточно пачкать лицо каждую тридцатидневку, ты решила ещё мороки мне

добавить?

– Одно дело – присматривать за девицей с сомнительной репутацией, и другое дело – самому наслаждаться вечеринкой и знакомиться с красивыми девушками.

– Красивыми? Да у них там на всех одно лицо – белая маска, без признаков жизни.

– Вот и прекрасно, значит, девушки сдержанны и хорошо воспитаны. А современные белила очень полезны для кожи – делают её нежной и предохраняют от морщин. Белоликие девушки дольше остаются молодыми и красивыми.

– Только эту красоту ещё рассмотреть под краской надо.

– Вот и рассматривай! Рас, ты приближаешься к брачному возрасту, а девушки себе ещё не нашел.

«Угу, если я тебе не рассказываю, это ещё не значит, что девушки у меня нет».

– Брачный союз – это очень ответственное дело. Поэтому подходить к нему надо серьёзно и взвешенно. И к девушкам нужно присматриваться заранее. Поэтому – вот.

Матушка положила на стол раскрашенную картонку приглашения.

– Секретарь Гек подтвердил, что сегодня у тебя нет никаких важных и срочных дел, и ты вполне можешь уйти немного раньше, чтобы переодеться к рауту.

– Не хочу!

– Знаю. Поэтому, – матушка положила на стол лист бумаги, – вот. Приказ Главы Клана. Ты сегодня должен посетить

молодежный раут в доме министра по строительству.

– Матушка!

– Приказ Военного Главы. Рас, если ты не будешь знакомиться с девушками, как ты себе жену найдёшь?

– Из приюта возьму. Вон, дед живёт, и не жалуется.

– Это что – мне назло? Ты ещё скажи – вдову себе подыщешь, – голос матушки начал дрожать от обиды.

– Ладно, прости. Это была глупая шутка.

– Не смешно.

– Да и я не смеюсь. Просто в моем кабинете как раз сидит такая вдова, из приютских. Двое детей, а она растратила все деньги, что выдал Клан, и хочет ещё. И вместо того, чтобы ехать к родне мужа, приехала в Столицу, требовать справедливости. А я должен отправить её восвояси.

– Хочешь, я её отправлю? – тут же загорелась идеей матушка.

– Спасибо, сам справлюсь.

– Хорошо. Собирайся, а я подожду в твоём кабинете.

Когда матушка вышла, улыбающийся во весь рот Гек развёл руками.

– Прямой приказ Главы Клана. Собирайся.

– Мммм... Ну почему я не родился в семье какого-нибудь младшего офицера?

– Наверное, чтобы будни в штабе центрального округа были не так скучны?

Первым делом Рас зашёл в казарму, велел дежурному писать рапорт о происшествиях прямо сейчас, затем засел за журнал у дежурных на входе. Потом зашёл в канцелярию, написал запрос на полную копию личного дела погибшего офицера, и наконец, вышел на площадь и свистнул, подзывая водильщика.

Когда Рас открыл дверь в свой кабинет, матушка со второй уютно устроились на широком подоконнике, поставив тут же блюдо с пирожками и чайные чашки. Малышка, держа в одной руке надкусанный пирожок, второй рукой самозабвенно тарыхтела стянутыми со стола счётами, а мальчишка, забравшись с ногами на стул, увлечённо рисовал на стопке новой бумаги, разложив вокруг себя восковые карандаши. Рас закрыл дверь и прислонился к стене.

«Кажется, в ближайшее время, семьёй и ребенком обзаводиться я, точно, не захочу. Хватит пока с меня одной матушки».

Когда он, всё же, вошёл в кабинет, внимание на него обратила лишь малышка. Она подошла к Расу, отдала счёты, поделилась остатками пирожка, затем потянулась, показывая, что хочет на ручки. Пришлось подчиниться. Пока девочка что-то щебетала, ведя пальчиком по висящей на стене карте города, Рас повернулся к женщинам.

– Матушка, на улице тебя ждёт водильщик, он отвезёт тебя домой.

– Только меня? Ты же не собираешься нарушить приказ Главы Клана?

– Нет. Но мне нужно ещё написать отчет и проводить дайну Ора́. К сожалению, её вопрос так быстро не решить. Дайна, вам есть, где остановиться в Столице?

– Я договорилась с подругой, она приютит нас... Только это за городом.

– Значит, вызову ещё одного водильщика. Матушка, тебе пора.

Матушка долго и суетливо устраивалась на сиденье самохода, и наконец, не выдержала.

– Рас, она не похожа на растратчицу!

– Почему?

– Я с ней разговаривала.

– Это не доказательство.

– Хорошо. Посмотри на её одежду, на одежду её детей. Все добротное, качественное, но никакого шика, никаких лишних деталей. Она прекрасно разбирается в тканях и умеет выбрать так, чтобы одежда, которую она шьет сама, выглядела гораздо дороже затрат. На заставе она имела доход от своего рукоделия.

– Это нужно проверить.

– Проверь. Она до сих пор помнит, по какой цене она покупала отрез ткани два года назад. Такие люди не могут спустить деньги на пустяки. Тем более, такую огромную сумму. Помоги ей, сынок.

– Я и так собрался разобраться в этом деле. Правда, не из-за её одежды, а из-за контракта её мужа. Обычно, офицеры с двумя детьми не заключают контракты на иноземные командировки, да ещё повышенной опасности. А он подписал договор. И о чем только думал?

– Он был уверен, что это ненадолго и совершенно безопасно. Я читала его письмо.

– И когда ты всё успеваешь?

– Ты сможешь ей?

– Я попробую разобраться. А помогать ей дальше, или нет, – решать не мне.

Отправив матушку, Рас подозвал два самохода, ещё раз зашел в казарму, проинструктировал пятерку своих рекрутов², и только потом вернулся к себе. Вдова уже была готова, и ждала его разрешения.

– Дайн офицер, Жан спрашивает, может ли он забрать свои рисунки?

Рас проверил обратную сторону листов, добавил несколько чистых и пару карандашей, протянул всё обрадованному мальчишке.

– Дайна Ора, как далеко от города живёт ваша подруга?

– Думаю, не очень. Она писала – сразу возле главных ворот есть таверна, откуда каждый асур отъезжают пассажирские самоходы.

– Не годится. Давайте поступим так: я сейчас отвезу вас в городскую гостиницу, и вы подождёте решения там. А по-

друге напишете – пока идёт дознание, Клан оплатит ваше проживание. Номер, конечно не из дорогих, но всё необходимое вам предоставят. Годится? – не дав женщине времени на раздумья, Рас подхватил на руки малышку и вышел из кабинета.

Во дворе гостиницы Рас первым делом высмотрел своих рекрутов. Один изображал настороженного сельского парня, впервые оказавшегося в Столице и не рискующего далеко отойти от снятого им номера. Второй затесался в группу подмастерьев, приехавших наниматься на работу.

– Офицер желает поужинать с... родственниками? – девушка в сиренево-жёлтой форме дворцовой служащей, мельком отвлеклась на вдовью тотилью, и опять уставилась во все глаза на Раса.

«Неужели так понравился?»

Рас небрежно расправил плечи и скользнул взглядом по стройной, но невысокой фигурке, коротким медовым локонам и золотой россыпи веснушек на щеках. Глаза, цвета тёмного янтаря, смотрели с таким задорным лукавством, что невольно вызывали ответную улыбку.

«Везёт же мне сегодня на кудряшки», – Рас невольно пригладил собственную, как всегда растрепанную, макушку.

– Офицер желает поговорить с хозяином заведения. А что дворцовая служащая делает в гостинице?

– Так я сестра хозяина! А здесь провожу свои выходные. Вам стоит на второй этаж подняться, там столы для высоко-родных дайнов.

– Нет, не стоит. Нам нужна комната для дайны с детьми. Она поживёт здесь какое-то время.

Девушка склонила голову к плечу, немного подумала.

– Пожалуй, у нас есть подходящая комната, не дорогая, но просторная и светлая. Правда, там только две кровати, но у брата есть в запасе детские кроватки, вам занесут.

Рас довольно усмехнулся, увидев, что их привели к комнате, соседствующей с выбранной его рекрутом.

– Годится! – Рас опустил малышку на пол, – осматривайтесь, располагайтесь. Если что-то понадобится дополнительно – присылайте запрос, я оставлю адрес. Счета за еду и проживание оплатит Клан, я оставлю распоряжение хозяину гостиницы.

Рас поспешно ушёл, а Ани подошла к Мину, собиравшему в корзину посуду с пустого стола.

– Вот и разгадка твоего ряженого. Ты был прав, никакой он не селянин. Рекрута тайно подселили наблюдать за вдовой.

– Наблюдать или охранять?

– Вот ты нам и это расскажешь. Запомни этого парня...

– Которого?

– Того, что ушёл. Шикарные золотые кудри, глаза, жёлтые, как у рыси – это Рас, внук Военного Главы. Он затеял какую-то игру вокруг вдовы. Сказал, что проживание оплачивает Клан, а оставил номер личного счёта. И о наблюдателе вдова не догадывается. Мне интересно, что за этим стоит. Присмотришь за ними?

– А куда я денусь?

– Пока, братишка. Нам пора на службу, – Ани чмокнула Мина в висок.

1 тотилья – шапочка-таблетка, головной убор замужней саккаринки. Цвет, обычно, показывает принадлежность к Клану, белая тотилья – знак вдовы.

2 рэкрут – низшие, с восьмого по десятый, ранги в Военном Клане.

Глава 5. Эрим, клерк

– Это плохое предложение, лорд Эрим, – Атар вытянулся в струнку, как всегда, когда собирался оспаривать распоряжение начальства.

– Ну почему же? Если мы разойдёмся в разные стороны, то сможем расспросить гораздо больше людей, чем только один из вас. А чем скорее мы найдём эту «лазейку», тем быстрее вернёмся домой.

– Инструкция запрещает нам оставлять вас...

– Да какая инструкция! Кто здесь будет проверять тебя?

– Я сам. Моя честь и присяга.

Эрим досадливо поморщился. Он был категорически не согласен с Атаром, но толкать его на недостойный поступок было против его собственных понятий о чести.

– Я давно уже не ребёнок, – буркнул Эрим, прохаживаясь по комнате, – а здесь, если ты заметил, вообще никому нет до меня дела.

– Вот-вот, – ехидно улыбнулся Исак.

Он прислонился плечом к стене, и, чуть отодвинув пальцами тонкую бамбуковую шторку, наблюдал за верандой.

– Нашёл чему радоваться! Из-за их нелепых законов, мы который день торчим здесь, и всё без толку!

– Так ведь и я о том же! – Исак сложил руки на груди,

посерьёзней. – Лорд Эрим, вы всё ещё хотите встретиться со здешней Наследницей?

– Если ты забыл – я за этим сюда и приехал!

– А скажите, вам, хоть раз, кто-нибудь ответил на прямой вопрос о Наследнице или о правителях?

– Я же говорю – совершенно нелепые законы!

– Тем не менее, это местная реальность, – Атар расслабился, поняв, что Эрим готов их выслушать. – Вам придётся либо считаться с этим, либо отказаться от своих планов.

Эрим сделал пару размеренных кругов по комнате, остановился.

– У вас, похоже, есть новый план?

– Новая стратегия.

– Слушаю.

– Раз уж мы назвались здесь купцами, пусть так и будет, – начал Исак, – но расспрашивать нужно не о дворце и Наследнице, а о купцах и местных обычаях.

Атар кивнул, и продолжил:

– Мы иноземцы, местной жизни не знаем, но очень хотим завести полезные знакомства. Я похожу по лавкам, приценюсь к товарам, попрошу рекомендации для знакомства с крупными поставщиками.

– Зачем?

– Чем строже правила, тем больше желающих их обойти. Но от человека с улицы взятку не возьмут. Нужны обширные знакомства.

– Ммм... Наверное, ты прав... Но на это уйдёт уйма времени, а я не собирался сидеть здесь до сезона охоты!

– Решение за вами, лорд. Мы можем вернуться домой и просто подождать, когда вступит в силу решение Совета.

– Ну уж нет! – передёрнул плечами Эрим, – такой вариант меня, точно, не устраивает.

Он сделал ещё несколько кругов по комнате, задумчиво похлопывая пальцем по подбородку.

Четыре года назад, как донесли шпионы, Тэн, третий сын Главы Военного Клана, смастерил новое оружие. Особо не болтая, военные Саккара постепенно вооружали им свой Клан, но пока не забывали о саблях и арбалетах, как и о луках и копьях. Спустя время, совершенно случайно, зиндарийский шпион стал свидетелем задержания контрабандистов.

Всего три удара сердца и, в качестве предупреждения, борт баркаса прошили десять стальных игл, ровно, как под линейку. Стоит ли удивляться, что нарушители тут же подняли руки и осторожно спустили якорь? В следующий раз, залп из десятка игл вынес почти ровный круг в двери сарая, на крышу которого перебросилось пламя из горящего дома. Пока остальные тушили пожар, саккарский офицер, одним выстрелом выбил кусок двери, вместе с замком, чтобы выпустить на волю запертых альпак.

В суматохе шпиону удалось завладеть парой снарядов, которые доставили тайной службе зиндарийского короля. Литые иглы, пятнадцать сантиметров в длину и почти сантиметр в основании, с остро заточенным, как у портновской иглы, остриём, летели почти бесшумно и точно в цель.

Полгода назад, Его Величество обратился к Старшему Советнику Купеческого Клана, представлявшему Саккар в Зиндарии, с просьбой о продаже партии нового оружия. И получил вежливый, но категоричный отказ.

Не считая за труд, Его Величество король Зиндарии написал самому Господину Хранителю Печати Саккара. В пространном и изысканном письме он напомнил о давних – не одно столетие! – связях и взаимовыгодной торговле. В частности, почти двести лет назад, правители Саккара запретили самовольную вырубку своего не слишком обширного леса, заключив договор с королевством Зиндария на поставку кораблей и древесины по своим потребностям, в обмен на злаки, обильно произраставшие здесь.

В этот раз, король предложил сменить зерно на новое оружие. Или он готов купить его за золото, или любой эквивалент, предложенный Саккаром. Отказ был не менее изысканным и ещё более вежливым, и подписан Главой Купеческого Совета по поручению Господина Хранителя Печати.

«К сожалению, бывают времена, когда даже королевская гордость отходит на второй план».

– Пожалуй... вы правы. Другого выхода я пока не вижу. Сделаем так: Атар отправляется заводить знакомства с купцами, а Исак с местными старушками. Они обычно любят давать советы молодёжи. Глядишь, какой-нибудь пригодится. А я останусь здесь, попробую разговорить хозяев гостиницы. Заодно напишу отцу, что задержусь здесь ещё на какое-то время. А чтобы вас не мучало чувство долга, я дам слово, что дальше нужника от веранды не отойду.

Исак, несмотря на мгновенно вспыхнувшие щёки, с готовностью кивнул. Так уж вышло, что этот парень, одержавший не одну победу на ристалищах, совершенно не умел общаться с девушками. А вот пожилые матроны его просто обожали за молчаливое терпение, и Эрим решил этим воспользоваться. Но Атар вновь вытянул руки по швам, собираясь спорить.

– Всё! Решено! Атар, возьми мошну посолидней. Отправляйтесь!

Эрим выбрал столик на веранде, запасся бумагой и чернилами, заказал себе чай с закусками, и стал наблюдать сверху за жизнью постоянного двора. Он, время от времени, перелистывал свои дорожные записи, дополняя их новыми впечатлениями. Попробовал «прочитать» цвета одежды местных жителей, сверяясь с заметками. Пока он безошибочно различил только некоторые сочетания: серый плюс синий –

лекари, зелёный плюс жёлтый – купцы, оливковый с серым – строители.

Не все посетители гостиницы были приезжими, а уж иноземцами – только их троица. Многие местные приходят сюда перекусить и обменяться новостями.

«Тем более удивительно, – каким образом Мин вот так, сходу, определил нашу страну и так хорошо знает наш язык?»

Во двор неторопливо, будто с неохотой, вошёл новый посетитель. Крепкий высокий парень лет двадцати трех-двадцати пяти, одетый в фиолетовую тунику, коричневый сюрко, и такой же капюшон с широкой пелериной. Быстрым внимательным взглядом он оглядел двор и веранду второго этажа, почтительно раскланялся с хозяином гостиницы. И тотчас же двое подростков-подручных выпорхнули со двора.

Вошедший подошёл к свободному столу, открыл принесённый сундучок, достал бумагу, чернила, пишущие палочки, затем надел капюшон и поднял пришитый к нему воротник-трубу, спрятав лицо. Остались видны только его, необычные для саккарца, зелёные глаза и высокий лоб. Парень приколол на грудь небольшой белый прямоугольник с цифрами, поклонился группе ожидающих его горожан и сел за стол. Два пожилых ремесленника осторожно подвели к столу сгорбленную старушку, усадили рядом с человеком без лица, сами стали у неё за спиной.

– Дайн? Дайн? Вы позволите?

Эрим настолько увлёкся зрелищем, что не сразу услышал, что к нему обращаются.

Дин, рыжий парень, что иногда приходит с сестрой помогать матери и брату управляться в едальне. Сейчас он подошёл к нему с подносом, собираясь убрать пустую посуду, и ожидал его разрешения. В Саккаре любят к каждому кушанью выставлять кучу маленьких пиалок с разнообразными закусками. Таким образом, ни одно блюдо не приедается, самая обычная еда становится вкуснее, словно праздничное угощение, но и стол оказывается весь заставлен посудой, даже для одного едока.

– Подойди! – Эрим в возбуждении попытался ухватить Дина за запястье, но промахнулся. – Что там происходит? Пожалуйста, объясни мне!

Парень мельком выглянул во двор, и стал собирать на поднос пустую посуду.

– Это дайн Нак, помощник судьи. Матушка разрешила ему работать здесь иногда. Он помогает соседям составлять договора и прошения, или решать какие-то споры без суда.

Голос у Дина ровный и спокойный, но в глазах его прячется непонятная лукавинка.

– А почему он спрятал лицо?

– Лицо? – Дин сильно удивился вопросу, но похоже, вспомнил, что гость иноземец, и может не знать совсем простых вещей. – Государственный служащий выполняет работу не от своего имени, а от лица государства, поэтому ни его

лицо, ни ранг не имеют значения. Сейчас он просто помощник судьи, личный номер шестьсот двадцать три. Хотите ещё чаю с пирожками? Похоже, вам понравился завтрак.

– Чаю? Чай, пожалуй, да. А вот пирожков не надо, а то я скоро лопну.

Дин не сумел сдержать улыбку – гость, поначалу чопорный и сухой, стал вести себя как восторженный подросток, впервые попавший в Столицу. Пожалуй, только Ани́ может посоревноваться с ним в непосредственности. Но у неё есть для этого причина.

– Дайна Ема́, здравствуйте! Как ваши колени? Вы не забываете принимать травы, что я вам принёсла? Мин! Сюда две тарелки рыбного супа, пожалуйста! А вы, дайна Ира́, как поживаете? Вылез наконец зуб у вашего малыша? Дин! Пирожки и чай, пожалуйста! Дайн Пон, здравствуйте! Как дела у вашего сына? Что он пишет?

Ани́, легка на помине, радуется каждому посетителю, как давно не виденному родственнику. Она подходит к каждому, получает заказ, расспрашивает об их делах, о родных, и совершенно забывает о заказе. Когда Мин и Дин выносят подносы с тарелками, Ани́, ничуть не смутившись, громко заявляет:

– Я забыла – кто заказывал рыбный суп с пирожками? – и все вместе весело смеются.

Дин пытался несколько раз поймать её на притворстве, но, похоже и вправду, в её голове совершенно не держатся заказы, хотя она ни разу не перепутала жалобы или детей посетителей.

Только помощник судьи не удостаивается её улыбки. Ему она церемонно кланяется издалека и больше не замечает его присутствия. Когда все заказы разнесены, девушка садится рядом с матушкой мыть и чистить овощи. Сначала тихонько себе под нос, потом увлекаясь, и всё громче и громче, она начинает напевать какую-нибудь мелодию. Мелодия и ритм меняются, в зависимости от овоща, который попадает в руки девушки. Чистый, нежный голос звенит по всему подворью.

– Лам, та-та-ти-ла-лам! Там, та-та-ти, ла-ла-ти-там!

Эрим перегнулся через перила, пытаясь высмотреть певунью, укрывшуюся под навесом: – Интересно, о чем она поёт?

– О чем? Просто, хорошее настроение, – помощник судьи остановился рядом с его столом. – Вы позволите?

– Конечно, садитесь.

Эрим, на грани вежливости, рассматривает своего собеседника. Правильные черты лица, твёрдо очерченные губы, тонкий нос и тёмные прямые брови – всё выглядит невероятно знакомым. Особенно, совершенно неожиданные здесь, изумрудно-зелёные глаза и красноватый оттенок волос.

«Кого же он напоминает?»

– Вы зиндариец? – не удержался от прямого вопроса Эрим.

– Нет. И никогда не был на материке. Так что, мы не встречались раньше, – невозмутимо опередил Нак следующие вопросы. Позвонил в колокольчик, вызывая обслуживание.

– Простите, я не должен был спрашивать.

– Вы не первый, кто задает мне этот вопрос. Для саккарца у меня слишком тёмные волосы. Плюс зелёные глаза. Довольно редкое сочетание для местного. Но вполне возможное. Вы, кстати, тоже больше на саккарца похожи, чем на зиндарица.

– Вы правы, – невозмутимость собеседника немного смущает Эрима. – Один мой дед был светловолосым, а другой кареглазым, а я, в результате родился больше похожим на саккарца, чем на зиндарица. Мне об этом всё детство напоминали.

– Вы впервые в нашей стране. С какой целью?

– Собираю данные... для экзаменационной работы.

– Вы из Купеческого Клана?

– Я ещё не сдал экзамены.

Слуга принёс чайник и блюдо с бутербродами.

– А почему вы без наставника? Обычно ваши неофиты¹³ сопровождают опытных купцов. Так вы быстрее узнаете о товарообороте. И совершите меньше ошибок. Угощайтесь, – Нак указал на закуски.

– Спасибо. Мне хотелось собственных впечатлений, а не

советов от старших. А вы могли бы ответить на мои вопросы? – рискнул попытать удачу Эрим.

Нак взглянул на солнце, подумал и кивнул:

– Две медных су¹, и целый асур моего времени принадлежит вам.

Эрим смущённо посмотрел на жующего собеседника:

– А вам не нужно будет прятать лицо?

– Вам нужны ответы от госслужащего или от частного лица?

– От частного лица!

– Значит, я не буду прятать лицо.

– Согласен! – Эрим с радостью выложил на стол две медные монеты.

Помощник судьи оказался вдумчивым и интересным собеседником. И даже не стал повторять свои вопросы о делах приезжего, которые Эрим неделикатно «забыл». И если бы не изучающий взгляд и суховатая манера речи, Эрим бы искренне радовался знакомству. Хотя, не стоит обманываться, неприятный осадок оставила его собственная неискренность.

Вспомнив советы «компаньонов», Эрим решил начать издалека. Первое, о чём он спросил – устройство водопровода. То, что вода в дома попадает через широкие глиняные и бамбуковые трубы, установленные на высоких столбах через

весь город, они уже высмотрели, но изначально – как её туда заливают? Если не секрет?

– Это самый простой вопрос из возможных, – чуть улыбнулся Нак. – Там, в горах, – Нак качнул головой на каменную стену, надёжно защищающую город с северо-запада, – берут начало множество родников. У самого уступа они сливаются в один. Там построены два водосборника, распределяющие воду по городу. Часть воды расходится по трубам. Часть, водоппадами, идет в городской канал и озеро. Очень удобно, не правда ли?

Так же легко, Нак помог Эриму разобраться с цветами одежды. На деле, всё оказалось гораздо проще, чем казалось чужеземцам вначале.

– Главное – цвет туники, он определяет Клан. Зелёный у Купцов, синий у Воинов, остальные цвета забрал Клан Законников. Он в Саккаре самый большой. Фиолетовые туники означают государственных служащих, – Нак коснулся своего рукава, – сиреневые – работников Дворца. А уже цвет сюрко покажет профессию. В холодный сезон его шьют из плотной шерстяной ткани. В межсезонье – из тонких полотен. А в жаркий сезон, чтобы не носить по два слоя ткани, в тунiku просто вшивается полоса нужного цвета. Так уж мы привыкли. Вы тоже скоро привыкнете.

– Надеюсь. Сиреневый с жёлтым – дворцовые служащие? А вот у меня записано: серый плюс синий – лекари?

– Правильно, Лекари стоят отдельно. Они всегда носят се-

рые туники и голубые сюрко. Независимо от того, из какого Клана вышли. И обратиться к ним может любой болезный. Пожалуй, их можно бы уже считать новым Кланом. Как и Наставников. Но в Саккаре привыкли придерживаться старых традиций.

– Вы сказали, у лекарей голубые сюрко? В день нашего приезда здесь пировали студенты, дипломы обмывали...

Нак кивнул.

– Это тоже отличительный признак. Чем светлее оттенок сюрко, тем выше ранг мастера. Голубые сюрко стажёрам ещё заслужить надо. Диплом дает им только восьмой ранг. Некоторым, самым лучшим, седьмой.

– А насчет рангов можно подробней?

– Самый низкий – десятый ранг. После училища его получают все. Считайте, это ранг подмастерьев. У мастера девятый ранг. У хозяина своего дела – восьмой. Следующие ранги зависят от должности и количества людей в подчинении. У военных немного сложнее. У них на один ранг может быть по два-три звания.

– Погодите-ка! А как же селяне? Или те, кто не учился в училище?

– Как это не учился? В первый день нового года все, без исключения, семилетки идут в училища. А чтобы «белоликие» не кичились, ученикам присваиваются номера. Даже наставники не знают настоящих имён своих воспитанников. Прятать лицо под воротником и капюшоном саккарцы при-

выкают с детства. Погодите, подойдёт к концу десятидневка. Учеников отпустят на два выходных по домам. Полдня в глазах рябить будет от их жёлтых и оранжевых капюшонов на фиолетовой форме.

– Фиолетовой? Ваши училища содержит государство?

– Конечно. Форма, питание, проживание, оплата Наставников. Всё из налогов населения. Поэтому за правилами здесь следят очень строго.

– Как долго и чему их учат?

– Семь лет. Кроме грамотного письма и математики – естествознание, историю страны, главные принципы каждого Клана, основы нескольких ремёсел и правила выживания в горах, в лесу и на воде. А ещё плавать, распознавать ядовитые растения, опасных животных и морских обитателей. Мальчиков – ездить верхом и управлять самоходом. Девочек – хранить секреты, ухаживать за младенцами, рукоделию, домоводству... и, кажется, ещё чему-то, – чуть улыбнулся Нак.

– Хранить секреты?

– Предназначение женщины – хранить и передавать последующим поколениям секреты семьи и секреты Клана. Уметь сглаживать конфликты между мужчинами.

– Женщины? Секреты? – всё ещё не может поверить Эрим.

– А что не так?

– В моей стране считается, что женщины слишком любят

поговорить, и поэтому, им не стоит доверять что-либо тайное.

– Ну, какие-то секреты они всё же хранят? – в глазах Нака мелькнула искорка. И ещё эта тень улыбки на губах...

– Эээ... Какие-то, наверное, всё-таки хранят... – пришлось признать Эриму. – А что за ремёсла?

– Это зависит от Старшего распорядителя в училище. С какими Наставниками он сумеет заключить договор. Я например, могу быть подручным у стеклодува, столяра и переплетчика.

– Вас послушать – в Саккаре рай поднебесный. Ни простолюдинов, ни знати. Будешь стараться – и до правителя допрыгнешь!

Нак поморщился.

– Нет, конечно. Раем для всех мы похвастаться не можем. И три низших ранга и есть простолюдины. А знатные, древние роды, начиная от пятого ранга, считают себя высшим сословием. Богатство и родовитость и у нас никто не отменял. Но у одаренного человека всё же есть шанс поднять свою семью на более высокий ранг.

– Интересно!

– Главы Кланов всегда внимательно отслеживают лучших учеников в училищах. Талантливому ученику Клан может оплатить дальнейшую учебу в лицее с нужной специализацией. Соответственно, и ранг он получит более высокий.

– И часто такое бывает?

– Талант всегда явление редкое.

– Мне трудно представить школу, где дети простолюдинов и высшей знати учатся вместе...

– Таковы Основы. Личные качества человека не зависят от его ранга. А вы не согласны?

– Мне пока трудно об этом судить... Вы же сказали – после училища все получают десятый ранг?

– А после лица – восьмой, максимум, седьмой. Но... Я не считаю это справедливым, но таковы традиции. За четыре года, к наступлению брачного возраста, молодые люди обычно дослуживаются до ранга родителей. А со временем, получают и должность одного из родителей. К сожалению, далеко не всегда эта традиция оправдывает себя.

– Тем более, не понимаю. Если всё равно все вернутся в свою колею, то зачем всё так усложнять? Зачем смешивать знать и простолюдинов?

– Человек никогда не будет ценить то, что ему легко досталось. А чем выше ранг, тем выше ответственность. В училищах детям пытаются внушить, что любое достижение требует усилий. А детям знати, заодно, показывают, что бывает и другая жизнь, не только та, к которой они привыкли дома.

Эрим усмехнулся.

– Вы рассуждаете, как государственный деятель.

– А я и есть государственный служащий. Представитель закона.

Нак печально посмотрел во двор, где Ани, опять пере-

одевшаяся в сиренево-жёлтую униформу, беседовала с каким-то военным.

– К сожалению, мне тоже пора собираться.

– Пожалуйста, ещё только один вопрос. Вы сказали – «белоликие». Это о ком?

– Та самая «высшая знать». Больше трехсот лет назад, среди аристократов вошло в моду подчеркивать свою исключительность, выкрасив белилами лицо. В Саккаре придерживаются каждого правила веками. Если встретите в городе человека с белой маской на лице, не удивляйтесь. Это представитель одной из древнейших фамилий в Саккаре. Следует на официальный приём или дружеский раут.

– А как же капюшоны?

– Вы правы. Во время службы лицо не красят. Только на досуге. И кстати, человек в капюшоне и с поднятым воротом всего лишь исполнитель. Ответственность за его работу несёт Старший. Он лица не закрывает. Если вам понадобится помощь – сразу идите к тому, кто с открытым лицом. Именно он и будет принимать решение. Если будет доказано, что работа выполнена плохо, позор ляжет на всю Гильдию. А лентяю придётся осваивать новую работу, начиная с подмастерья.

Глава 6. Эрим, брикеты и косы

Большинство строений в Саккаре одноэтажные, поэтому Столица раскинулась на большой площади, и услуги водильщиков самоходов очень востребованы. Но не везде самоход может проехать. Как оказалось, каждая улица в городе имеет свою «лицевую» и «заднюю» часть. По лицевой части улиц ездят самоходы и множество народа снуёт по своим делам. Задняя же часть считается неблагонадёжной. На неё выходят стены домов без окон, вызывая тревожные чувства своей безликостью.

Эти проулочки довольно узки – если встретятся всадник с пешеходом, пешеходу придется прижиматься к стене. Впрочем, всадники по задворкам здесь не ездят. Задние части улицы облюбовали подростки для своих разборок и «тёмные» личности – несколько раз зиндарийцы встречали там людей, низко опускавших голову и стремительно исчезающих при появлении посторонних. Проходы между дворами одной улицы настолько узки, что можно дотянуться до одной стенки, просто прижавшись плечом к другой. Изучением этих проходов и занялись зиндарийцы, открывая для себя новые грани Столицы.

Вернувшись из города, Эрим, по уже сложившейся тра-

диции, уселся записывать свои новые наблюдения. На улице послышался легкий шум, затем кто-то стал настойчиво трезвонить колокольчиком, приближаясь к гостинице. Не дожидаясь указания, Атар выскочил проверить, что там, а Эрим продолжил чертить схемы.

Атар, округлив глаза, осторожно заглянул в комнату:

– Лорд Эрим, кажется, вы должны это увидеть!

Во дворе гостиницы, неожиданно свободном от посетителей, стояла самоходная повозка, груженная большими, в половину человеческого роста, круглыми глиняными сосудами. Трое мужчин в потрепанных коричневых балахонах устанавливали на неё ещё один, очевидно тяжёлый сосуд с плотно привязанной к ручкам крышкой. Двое других оборванцев заносили такой же, только пустой и без крышки, сосуд в... нужник!

С первого дня в этой стране гости удивлялись, почему местные устраивают по несколько отхожих мест во дворе, и обязательно с очень высокими помостами – оказывается, там установлены огромные горшки!

– Что... Что они делают? – Эрим ошарашенно посмотрел на Атара. Но ответил Исák, только что поднявшийся по лестнице. Он задержался в городе, помогая словоохотливой даине донести покупки до дома, и теперь готов поделиться добытыми сведениями.

– Чистят нужник. Здесь категорически запрещено загрязнять поселения... эмм... отходами. Прошлый раз мы были

за городом, познакомились с окрестностью, потому не видели. Не знаю, как в остальных местах, но в Столице каждый пятый день заключенные объезжают все жилые дома и меняют горшки на чистые. Здесь это самое страшное наказание. Никому не позволено с ними разговаривать, поэтому двор пуст. И самое интересное – видите? – хозяин гостиницы стоит рядом с охранником. Он получит специальные бирки, подтверждающие обмен горшков. Похоже, именно таким образом саккарцев приучили к идеальной чистоте. Сколько полных горшков, столько и бирок. Затем в министерстве финансов эти бирки можно обменять на «брикеты». Что это такое, я ещё не разобрался, кажется, это какой-то особый вид топлива. Вот только зачем они хозяину гостиницы?

– Хотите, я вам покажу? Я как раз собиралась зарядить лампу в вашей комнате, – невысокая, стройная и белокурая девушка в сиренево-жёлтом наряде остановилась у дверей их номера.

– Ани? Где ты пропадала? Тебя долго не было, – Эрим попытался разглядеть девушку в наступающих сумерках.

Та улыбнулась:

– Вы невнимательны, дайн. Ани́ была здесь семь дней назад, а я Ина́, вторая дочь хозяйки гостиницы.

– Прости, я видел Ани совсем недолго, или издалека. У вас похожая одежда.

– Прощаю. Это форма служащих дворца.

Девушка мягко покивала головой и вошла в комнату, по-

дошла к столу.

– Вот это и есть брикет, – она показала узкий цилиндр, чуть длиннее её ладони, упакованный в бумагу, скрепленную сургучной печатью.

– Мы используем их не только для ламп, но и для обогревателей в холодный сезон, для плиты, – они горят гораздо дольше и жарче угля, – рассказывая, девушка привычными движениями открыла дверцу в лампе, вымела кисточкой золу в соломенную чашу на столе, установила между спицами брикет, закрыла лампу и опустила рычаг вниз. Через несколько терций стеклянный шар на верхушке лампы загорелся теплым желтым светом, мягко освещая комнату и нежное личико девушки. Зиндарийцы вздохнули – уже несколько дней они восхищались этим устройством и пытались разгадать его секрет, но безуспешно.

– А можно узнать, как это работает? И что находится внутри брикета?

– Дайны, никогда не задавайте таких вопросов, – лицо девушки стало очень серьезным, она процитировала давно заученный урок: – Ибо это государственная тайна, а распутивший язык отправляется на переработку, невзирая на ранги.

– На переработку? Их перерабатывают?! – ужаснулись гости.

– Они перерабатывают содержимое отхожих горшков, – улыбнулась девушка.

– Как можно переработать... гмм...

– Утилизировать и помыть горшки. Приятного отдыха, – девушка собралась уходить.

– Ина, постой! Пожалуйста, не уходи! – от девушки веяло таким теплом и уютom, что Эриму очень не хотелось с ней расставаться. Огромные карие глаза с пушистыми ресницами, маленький аккуратненький носик, милые, чуть припухшие губки, и всё личико в обрамлении мягких золотистых волос было просто очаровательным.

– Присядь. Расскажи мне о дворце. Чем ты там занимаешься?

Девушка покачала головой:

– Никто никогда не расскажет вам этого. Ибо это государственная тайна, а распутивший язык отправляется на переработку, невзирая на ранги.

– Тогда... давай поговорим на нейтральные темы.

– У вас есть вопросы?

– Очень много, даже не знаю, с чего начать. Например... косы! На материке длинные волосы считаются украшением женщины, а у вас ими красуются мужчины. Как так вышло?

Ина присела в предложенное кресло и Эрим, тут же, опустился в соседнее.

– В жарком климате не просто отрастить длинные волосы, ведь за ними нужен постоянный уход. Думаете, легко причесать эти кудряшки? – Девушка кокетливо провела пальцами по золотой волне волос, – мне кажется, древние женщины просто облегчили себе, и своим потомкам, жизнь. Тем

более, что мы можем украсить себя кружевом, вышивками, или просто дорисовать лицо.

– Дорисовать лицо? – удивился Атар, облокачиваясь на высокий комод у окна. Исак скромно отошёл к дальней стене, молча слушает весь разговор оттуда.

– Не будем об этом. Это маленький женский секрет, – мягкая улыбка Ина завораживает ещё больше. – Для мужчины, длинные волосы не только украшение, но и показатель их терпения и добросовестности.

– Допустим. Твой старший брат вяжет волосы в хвост, у вашего отца одна коса, а в городе мы видели по две, и даже три. Это тоже что-то значит?

– Настоящую косу мужчине заплетает жена, в первое утро совместной жизни. Сколько жён, столько и кос. У купцов встречаются и по две косы, у военных даже три. Но в Клане Законников у женщин те же права, что у мужей. Поэтому, вы никогда не увидите две косы у наших мужчин.

– Ваши Кланов враждуют?

– Соперничают. И сотрудничают друг с другом, составляя очень подробные договора на каждую услугу. Нарушение договора хотя бы одним членом Клана считается бесчестьем для всего Клана.

– А слова «дайн» и «господин»? Их то говорят, то нет. Помоги разобраться, – Эриму очень хочется открыть дневник и продолжить записи, но он боится смутить девушку.

– Можете всем говорить «дайн», не прогадаете. Но мож-

но и по-другому. Саккарцы с большим уважением относятся к мастерам в своей профессии, поэтому при обращении к Старшему или Главному в своей гильдии, можно опустить даже вежливое «дайн». Само слово «Глава», или «Старший», несут в себе признание заслуг. А слово «Господин» – приложение к титулу. Только три первых ранга имеют право так величаться. «Господин» – значит, имеет право единоличного решения, не дожидаясь суда или собрания Совета. Но и ответственность за последствия он будет нести лично, а не весь Клан.

– Решительно!.. А дети? Вчера город был полон жёлтых капюшонов. И немного оранжевых. Зачем детям закрывать лица?

– Оранжевые – это лицеисты, несовершеннолетние дети дворян. В военном лицее капюшоны голубые, но они редко носят их в городе, предпочитая тёмно-синюю форму рекрутов. У Торговцев, соответственно, салатовые. А жёлтые капюшоны – это все ученики до четырнадцати лет. В государственных училищах дети знати и простолюдинов, даже крестьянские дети, из ближайших поселений, учатся все вместе. Именно там дети впервые закрывают лица и получают единую форму и личные номера. Таким образом, их приучают к мысли, что твоя работа будет оценена лишь по собственному вложенному труду, и ранг родителей на оценку никак не повлияет.

– Очень серьёзный подход... Ина, я могу попросить тебя

о помощи? Ты можешь познакомить меня с кем-нибудь, кто поможет мне попасть на приём к Наследнице, или хотя бы, к правителю?

– На приём к правителю? Зачем вам? – девушка явно напрыглась, даже вытянула спину, словно свечка.

– У меня есть к нему, точнее, к Наследнице, очень важный разговор. Клянусь собственной головой – никакой угрозы для их жизни или благополучия эта встреча не несёт. Ты веришь мне? – Эрим старательно вглядывается в лицо Ина.

– Я-то, может, и верю. Но охрана дворца и телохранители Наследницы не настолько доверчивы. Простите, дайн, но попасть на территорию дворца иноземцу невозможно... Если вы хоть немного меня уважаете, пожалуйста, больше никогда не обращайтесь ко мне с этой просьбой.

– ... Обещаю.

Глава 7. Эрим, лавка, грубиян

Постоянно сидеть в гостинице Эрим не смог, потому, время от времени, выбирался с «компаньонами» в город. Сегодня Исак предложил узнать побольше о Военном Клане и пройти по торговцам оружием.

Как и подозревал Эрим, оружейных лавок в городе оказалось не так уж много. И ничего интересного там не предлагали. Луки, стрелы, арбалеты и болты к ним, ножи, топорики и всевозможные атрибуты охоты. Только в одной лавке, даже не оружейной, а представляющей разные заморские диковинки, нашлись несколько разновидностей кинжалов, да пара заморских мечей, вся ценность которых заключалась в богато украшенных ножнах.

Как им объяснили, мечи в Саккаре почти не используют, разве что – военные, которые стараются изучить любые виды оружия. Основным товаром здесь были сабли – однолезвийный клинок, поуже меча, слегка изогнутый в сторону обуха. Именно такие подвешивает к поясу городская стража. Но простые охранники получают сабли во время присяги или назначения на должность. Министерство Закона само беспокоится об их вооружении. А сабли, представленные в этой лавке, только старший офицер может себе позволить. Такие ножны, из дорогих пород дерева, украшенные драгоценными камнями, золотыми узорами или перламутром, предна-

значены подчеркивать ранг своего хозяина.

Нет, военные редко заглядывают в эту лавку, только особые ценители. В Военном Клане своих мальчишек приучают к оружию с детства, потому, у них с ним особые отношения. Ещё в училище рекруты выбирают себе сподручное снаряжение, а потом только оттачивают навыки. И сабли у них другие – чуть короче и больше изогнуты. Офицеры даже носят их особым способом – за спиной, рукоятью вверх. Но военные имеют и собственных оружейников, на каждой заставе своя кузня и мастерская.

– А как же те, заморские мечи?

– Дайна заинтересовали мечи? Какой именно показать? Хотите прицениться?

– Да мы уж посмотрели. Богатые ножны меня не интересуют, а про клинок мой компаньон такое слово сказал, что переводить не хочется. Не в обиду вам, дайн.

Торговец оценивающе посмотрел на Атара, со скучающим видом осматривающего выставленные на витрине редкости. Небрежно положив руки на пояс, Атар почти полностью перекрывает Эрима спиной, не обращая внимания на его беседу с торговцем. Позади Эрима пристроился Исак, в очень похожей позе рассматривая входную дверь.

– Тогда, возможно, услуга за услугу? Ваш...компаньон расскажет мне, по каким признакам он определил, что клинок – дерьмо... Не удивляйтесь, я прожил несколько лет в Зиндари, так что, язык ваш знаю. В свою очередь, могу под-

сказать вам лучшего оружейного мастера в городе. Возможно, он сможет удовлетворить ваш изысканный вкус.

– Интересное предложение. И всё же, для кого вы привезли мечи, если, как сами же сказали, здесь они спросом не пользуются? Ведь вы явно рассчитывали на богатого покупателя?

– Хотите составить мне конкуренцию, дайн? Уверяю вас, зиндарийские палаши и шпаги в его коллекции уже есть.

– Возможно, у меня есть, что предложить коллекционеру. И разве разовая сделка сможет помешать вашему делу? Тем более, что вас, как посредника, я обещаю в накладе не оставить.

– Вы провезли оружие в своём багаже? Хотите сказать, его не осматривали на таможне?

– Осматривали. И предупредили, что в Саккаре чужеземцам позволено иметь при себе только клинки, размером не больше локтя, вместе с рукоятью, – Эрим коснулся висящего на поясе кинжала. – Остальное оружие забрали, взамен на бирку, обещающую получение при возвращении. Как видите, я абсолютно честен с вами. Но, если покупатель платёжеспособен, обещаю, я смогу доставить товар в вашу лавку.

Торговец надолго задумался, изучая своих зиндарийских гостей, благо, что в лавке в этот момент других посетителей не было.

– Предлагаю обмен информацией. Я называю имя покупателя, а вы – свой товар. А уж потом посмотрим, сможем

ли мы двигаться дальше.

– Согласен.

– В таком случае... Бар, займись клиентом.

Из подсобки выскочил подросток, на ходу что-то дожевывая, успевший глотнуть и улыбнуться ещё до того, как дверь открыл очередной посетитель. Хозяин лавки жестом пригласил зиндарийцев следовать за собой.

Небольшой кабинет с ажурной решёткой на окне, с массивным столом из бакаута – дерева с необычно плотной древесиной зелёного цвета, зелёные бархатные кресла с резными ножками, круглый саккарский камин с ажурной ковкой – всё поражает своей нарочитой роскошью. И подчёркивает – в этом кабинете заключают очень дорогие сделки. Неужели только на диковины?

Хозяин магазина невозмутимо позволил Атару осмотреть кабинет, прежде, чем тот дал войти остальным, затем сел в одно из кресел, пригласил Эрима сесть напротив, и, ехидно улыбнувшись, предоставил Исаку с Атаром самим решать, кому садиться в оставшееся кресло. Но Атар предпочёл остаться у двери, а Исак остановился за креслом Эрима, внимательно наблюдает за руками купца.

– Итак, раскроем карты?

– Что за карты?

– О, это всего лишь выражение из игры, застольной забавы, довольно популярной в Саккаре. Означает, что пришло время раскрыть секреты и подвести итоги. Те мечи мои по-

веренные привезли для Главы Военного Клана. Он любит хорошее оружие и заразил своим увлечением внука. Мальчишка собирает и испытывает заморские клинки, иногда что-то дорабатывает со своим оружейником, и получает на их основе нечто новое.

– Мальчишка?

– Простите. Молодой человек – ваш ровесник. Просто у Военного Главы своя градация возраста. Всех, не достигших тридцати, он упрямо называет мальчишками или девчонками. А мы, торговцы, часто перенимаем манеру речи наших клиентов.

– И почему же они не купили их?

– По той же причине, что и вы. Клинок – дерьмо. Вы можете предложить что-то интересное для них?

– Да. Парные норуландские мечи в заплочных ножнах.

– Я так и думал...

Купец откинулся на спинку кресла, кивнул своим мыслям. Затем заговорил медленно, тщательно подбирая каждое слово.

– Что же, я догадываюсь о ваших стремлениях, и мне понятны их мотивы... Вы наверняка, всё-таки будете пытаться... Но я должен вас предупредить. Военный Глава – не тот человек, которого можно подкупить даже самой щедрой взяткой. А его внук ещё слишком молод, чтобы влиять на решения Клана... К тому же, законы в Саккаре незыблемы. Наверняка, вас предупреждали, что никто, кроме Главы Ку-

печеского Клана, даже слушать вас не станет... И всё-таки, вы здесь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.